

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

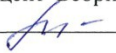
Филологический факультет
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

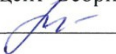
Сулова Ольга Игоревна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

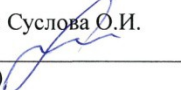
**Функционирование колоративной лексики в повести «Волхитка»
и романе «Царь-Север» Н.В. Гайдука
(материалы для элективного курса по русскому языку в старших классах)**

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование
направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.
25.05.2018г.
(дата, подпись)

Руководитель
канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.
25.05.2018г.
(дата, подпись)

Дата защиты 18.06.2018г.

Обучающийся: Сулова О.И.
25.05.2018
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Колоративная лексика в русском языке.....	6
1.1. Аспекты изучения колоративной лексики.....	6
1.2. Символика цвета и оценка цветообозначений.....	9
1.3. Колоративная лексика в художественном тексте.....	12
1.4. Выводы по первой главе.....	17
Глава 2. Колоративная лексика в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север» Н.В. Гайдука.....	19
2.1. Цветов символика в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север» Н.В. Гайдука.....	19
2.2. Анализ колоративной лексики в повести «Волхитка».....	21
2.3. Анализ колоративной лексики в романе «Царь-Север».....	25
2.4. Статистика использования колоративов в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север».....	34
2.5. Выводы по второй главе.....	36
Глава 3. Разработка модуля элективного курса по русскому языку для старших классов.....	38
Заключение.....	44
Список литературы.....	48

ВВЕДЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе рассматривается функционирование колоративной лексики в произведениях Н.В. Гайдука «Волхитка» и «Царь-Север».

Актуальность исследования. Изучение колоративной лексики* традиционно актуально как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Этой проблемой занимались и продолжают заниматься такие выдающиеся лингвисты, как, Н.Б. Бахилина, А.А. Брагина, А. Вежбицка, Л.М. Грановская и др. Колоративная лексика рассматривается с позиции этнолингвистического, диахронического, психоллингвистического, словообразовательного, когнитивного и других аспектов.

Исследование колоративной лексики является важным в разных сферах функционирования языка. Например, Н.Б. Бахилина в своей работе «История цветowych определений в русском языке» (1975) пишет, что «...лексика цветообозначений стала предметом внимания многих общих лингвистических работ, рассматривающих проблемы семасиологии, в частности проблемы лексических систем, семантических полей и т. п.» [Бахилина, 1975, с. 3]. А. Вежбицка в работе «Язык. Культура. Познание» (1996) отмечает: «В большинстве культур употребление терминов, обозначающих 'видение', сильно контекстно обусловлено, и зрительное восприятие описывается как сложное и интегральное, включая цвет, форму, фактуру и многие другие признаки, которые рассматриваются как неделимое целое» [Вежбицка, 1996, с. 232].

Актуальность исследования заключается также в обращении к изучению идиостиля писателя в аспекте функционирования колоративной лексики. Этот аспект рассматривался М.М. Бахтиным в работе «Проблемы поэтики Достоевского» (1979), Ю.Н. Карауловым в работе «Русский язык и языковая

личность» (2010), Л.А. Качаевой в работе «Цветовая палитра А.И. Куприна // Писатель и жизнь» (1981) и т.д.

Кроме того, школьников необходимо знакомить с лучшими образцами современной литературы. Произведения Николая Гайдуга органично сочетают в себе идеи патриотического, мировоззренческого и мистического характера, представляют региональную литературу наших дней, поэтому их следует рекомендовать к изучению в школьных курсах литературы и русского языка на элективных занятиях.

Объект исследования – художественная речь Н.В. Гайдуга.

Предмет исследования - колоративная лексика в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север» Н.В.Гайдуга.

Теоретическая база исследования - работы Н.Б.Бахилиной, А.А. Брагиной, Л.М. Грановской, Ю.Н. Караулова, В.Г. Кульпиной, Р.М. Фрумкиной.

Цель исследования – изучение функционирования колоративной лексики в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север» Н.В. Гайдуга.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть изучение колоративной лексики в научной литературе, определить основные теоретические положения и рабочие понятия;
- 2) собрать материал для исследования;
- 4) проанализировать использование колоративной лексики в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север» Н.В. Гайдуга;
- 3) разработать модуль элективного курса для старших классов общеобразовательной школы по теме исследования.

Материал для исследования – повесть «Волхитка» (2009) и роман «Царь-Север» (2005) Н.В. Гайдуга. Проанализировано 1342 единицы колоративной лексики.

Методы и приемы исследования:

- 2) прием сплошной выборки;

- 3) прием анализа научной литературы;
- 4) описательный метод;
- 4) сопоставительный метод.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов ВКР на элективных курсах по русскому языку в старших классах, а также в рамках преподавания дисциплины «Современный русский язык. Лексикология».

Апробация работы:

1) опубликована статья «Колоративная лексика в повести Н.В. Гайдука «Волхитка» по материалам научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии» в рамках V Международного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» в 2016 г.

2) результаты исследования были представлены на конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры в рамках XIX Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» в мае 2018 г.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы (52 источника) и приложения.

*«Колоративная лексика - это группа слов, выражающих значение цвета. Под колоративом понимается лексическая единица, которая включает в себя корневой морф, семантически или этимологически связанный с окраской» [Кулько, 2004, с.224-225].

ГЛАВА 1. КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Аспекты изучения колоративной лексики

Способность различать цвета - неотъемлемая часть возможностей зрительного восприятия. Цветовой фактор присутствует во всех сферах человеческой деятельности. Цвет является важным компонентом, определяющим философскую и эстетическую интерпретацию мира.

В науке цветообозначения рассматриваются в различных аспектах: этнолингвистическом, диахроническом, психоллингвистическом, словообразовательном, когнитивном и др. Выбор направлений для изучения колоративной маркировки в определенной степени условный - поскольку одно исследование может включать в себя различные аспекты описания цветовой семантики.

В процессе сравнительного изучения цветовой лексики выявляются лингвокультурные традиции и функциональное значение цвета у разных народов. Направление предполагает сравнительное изучение лексики цвета в разных языках (английский - русский, польский - русский и т. д.). Например, в работе В. Г. Кульпиной «Лингвистика цвета: Термины цвета в русском и польском языках» (2001) отмечается, что использование лексемы «серое» в польском языке по отношению к человеку не несет такого негативного значения, которое характерно для русского языка. На польском языке *серый человек* - обычный, нормальный человек, не невежественный и спонтанный [Кульпина, 2001, с. 470].

Цветовые символы занимают важное место в межкультурной коммуникации. Система идентификации цвета имеет этно-культурологическую маркировку. Обозначение цвета, возможно, больше, чем любая другая область

языка, антропоцентрическая и этно-центрическая [Бахилина, 1975, с.5].

Словообразовательный аспект включает в себя анализ специфики лексического значения цветowych прилагательных, их морфемной структуры, семантически-словообразующих особенностей предметной и словесной цветовой маркировки [Грановская, 1964, с.7].

Диахронический аспект позволяет рассматривать цветowe обозначения с точки зрения их происхождения, значения и использования. Исследователи в этой области активно употребляют диалектный материал, который обогащает наше понимание возможностей цветowego функционирования, особенностей использования названий цветов на языке.

В большинстве психолингвистических исследований важной является проблема восприятия цвета. Цвет интерпретируется как духовное творчество человека, поэтому изучается не только интерпретация отдельных цветов, как семантических единиц, но также влияние определенного цвета или сочетаний цветов на человека. Так, в работах Р.М.Фрумкиной (1984) и А.П.Василевича (2003) изучается «цветной мир», «названия цветов», семантические поля цветных имен, значение цветных «чувств» [Василевич, 2003, с. 5].

Общие проблемы цвета и цветообозначения рассматривает лингвистика цвета, имеющая прочную теоретическую и методологическую основу. В.Г. Кульпина считает, что: «понятие лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в современной лингвистике приобретает все более специфические черты [Кульпина, 2002, с.7].

В научной литературе имеется определенное количество классификаций цвета и цветообозначений. В выпускной квалификационной работе представлены точки зрения А.А. Брагиной и А.Вежбицки.

А.А. Брагина в своей работе «Цветowe определения и формирование новых значений слов и словосочетаний» (1972) разделяет цветowe кодирование на две группы - абсолютную и оттеночную. Абсолютные названия цветов, в

свою очередь, делятся на хроматические (красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, фиолетовый) и ахроматические (черный, белый, серый). Все остальные цвета называются оттеночными или тональными, к которым относятся: вторичная номинация (сирень, молоко); номинация без четко обозначенной этимологии (коричневый, алый); номинация с ограниченной совместимостью (блондин, коричневый); заимствованные лексемы (индиго); терминологические употребления (кобальт, ультрамарин) [Брагина, 1972, с. 73-104].

В области обозначения цвета А.Вежбицка вводит концепцию прототипа. Прототип является членом категории, которая максимально полно воплощает структуру, характерную для заданной категории. Под категорией понимается наличие центра и периферии, то есть «более прототипных и менее прототипических элементов: изумруд - «он такой зеленый», зеленый - он тоже зеленый, где зеленый - это прототип, название категории, а оттенки (изумруд) - члены категории» [Вежбицка, 1996, с.277].

Понятие колоратива, как правило, расширяется за счёт включения в эту группу лексических единиц, непосредственно не называющих цвет, но способных передавать некие значения цвета и выступать в функции цветообозначений. В. В. Горлачева в своей работе «Квазиколоративы в современном русскоязычном рекламном дискурсе (2009) для обозначения подобных единиц применяет понятие квази-колоративы.

В число квази-колоративов входят:

1) квази-ахромативы. Это лексические единицы, близкие по смыслу к ахроматической гамме, то есть к чёрному, белому, оттенкам серого, - тёмный, светлый, мрачный, мглистый и т.п. Они часто используются для передачи состояний природы в контексте описываемых событий и придают картине происходящего особую образность, особое настроение, усиливая впечатление и помогая лучше понять, что происходит с персонажами, в каком эмоциональном

состоянии они находятся, какие опасности или, напротив, перспективы их ожидают, например: седой, седина, закопчённый, смуглый, потемневший и пр.;

1) объект-ориентированные колоративы. Это лексические единицы, прямо или косвенно указывающие на цвет природных объектов или явлений: золотой, золотистый (золото), серебряный, серебристый (серебро), алмазный, изумрудный и т.д. (драгоценные камни – самоцветы), хрустальный, стеклянный, прозрачный (стекло, не имеющее исходного цвета, но вызывающее в воображении и сознании определённые образно-цветовые ассоциации), сахарный, молочный, ореховый, черёмуховый цвет (имеется в виду цветущая черёмуха) и т.д.;

3) смешанные колоративы. Это лексические единицы смешанного типа, например, иссиня-чёрный, серебряно-белый и т.п. Они, как правило, служат для более точной передачи оттенков, акцентирования внимания на деталях, что, в свою очередь, позволяет воссоздавать в читательском воображении более яркую картину описываемых автором явлений и событий;

4) суммарно-спектральные колоративы. Лексические единицы, прямо или косвенно указывающие на разноцветье: радужный, цветной, цветастый, цветистый и т.д. [Горлачева, 2009].

1.2. Символика цвета и оценка цветообозначений

Одной из центральных проблем в изучении взаимосвязи между цветом и психикой является проблема цветовой символики. На протяжении нескольких веков ученые и психологи изучали происхождение цветового символа, его содержание, его связь с определенными явлениями и событиями в жизни людей и межкультурные различия.

Количество символов цвета ограничено. Часто в этом качестве используются так называемые «основные цвета», которые включают белый,

черный, красный, синий, зеленый, желтый и фиолетовый. Этот список может варьироваться в зависимости от культуры.

Существует три основных типа цветковых символов:

1) сам цвет (т. е. изолированный от других цветов и форм), который является многофункциональным и противоречивым;

2) цветовая комбинация, содержащая два или более цветов, составляющих символическое целое, значение которых не сводится к сумме значений отдельных цветов;

3) подключение цвета и формы. Символы цветных форм, кроме того, как абстрактные геометрические фигуры (круг, квадрат, треугольник) и конкретные физические объекты, например, символизм драгоценных камней [Базыма, 2005, // <http://pedlib.ru/>].

В дополнение к визуально-чувственным, визуальным формам цветового символа существуют также язык, речь - «цветные метафоры». Они широко используются в повседневной и литературной речи и являются неотъемлемой составляющей современных языков, многие из них появились относительно недавно (например, «синий чулок»).

Проблема цветовой символики - одна из центральных проблем в изучении взаимосвязи цвета и психики. Происхождение символа цвета, его содержание, его связь с различными явлениями и событиями в жизни людей, межкультурные различия в цветовой символике — предмет ее изучения.

Несмотря на то, что на протяжении всей человеческой истории содержание цветных символов претерпело значительные изменения - изменилась их интерпретация и отношение к ним - ядро символики цвета осталось неизменным. Это часть содержимого символа цвета, который остается даже в этом гипотетическом случае, когда цвет лишен всех его внешних, объективных ассоциаций. Цвет вызывает специфические и конкретные изменения в ментальном мире, интерпретация которого порождает то, что мы

называем цветовыми ассоциациями и символами, впечатлениями от цвета. Как заметил А. Ф. Лосев: «Никто, никогда не воспринимает цвет без этих и подобных впечатлений < ...> красный цвет вызывает волнение, это он, а не мы сами. Волнение - его объективное свойство» [Лосев, 1991, с.46]. Цветовой символизм - это только верхняя часть пирамиды взаимоотношений и отношений между цветом и человеческой психикой [Фрумкина, 1984, с.15].

Важным аспектом представляется изучение взаимодействия оценочного и цветового значений слов. Так, еще в 60-е годы XX века А.М.Панченко отмечает, что первоначально оцененные и цветовые значения лексем развивались независимо друг от друга. Позднее развитие цветов в средствах художественной выразительности приводит к диффузии их семантики - к слиянию цвета, оценки и символических значений. Следствием этого стала естественная трудность в различении ценностей. Наблюдения автора над фольклорными и художественными текстами показывают, что некоторые «цветовые прогибы» имеют тенденцию выполнять только номинативную функцию в течение длительного периода времени, а другие - многофункциональны из-за включения оценочной семы [Панченко, 1968, с. 15].

В 80-е годы XX века Т.Е. Никулина вводит понятие оценка цветобозначения, которое генерируется в процессе развития языка. Автор показывает оценочный потенциал цвета в русском языке на примере полисемантичности прилагательного «черный»:

1) оценка людей:

а) происхождение - «простой, невежественный» (черная кость, черные люди, черная девочка);

б) внешний вид - «грязный, неопрятный, уродливый» (черное лицо, черная девочка) и «красивые» (черные брови);

в) духовные качества - «злой, низкий, предательский, плохой» (черная душа, черная совесть, черное сердце);

г) оценка труда - «физически тяжелая, грязная, не требует специальных навыков, знаний» (чернорабочий);

2) оценка общества: «враг, нехристианин» (черный король, черный ворон), «реакционная, враждебная» (черная сила), «магическая, связанная со злыми силами» (черная магия);

3) оценка недуга: «разрушительная, изнурительная, смертельная» (черная смерть, черная оспа, черная морена);

4) оценка предметов:

а) их назначение - «повседневная, неквалифицированная, повседневная» (черные сундуки) и «умная, праздничная» (черная шляпа), «траур» (черная вуаль);

б) впечатление - «зловещая» (черные облака, черная река);

5) оценка состояния времени, судьбы и т. д.: «мрачная, безнадежная, тяжелая» (черная скука, черная судьба, черный день, черная жизнь).

Таким образом, оценочный диапазон лексемы «черный», созданный на протяжении развития русского языка, достаточно широк. Вероятно, оценка объектов реального мира тесно связана с процессами дифференциации, причем эта оценка была социально значимой еще с древних времен. По мнению Т.Е. Никулиной, оценка слова в семантической структуре начала развиваться намного раньше, чем цветовая семантика [Никулина, 1989, с. 14].

1.3. Колоративная лексика в художественном тексте

Использование колоративов дает представление о языковой личности автора или рассказчика произведения. Ю.Н. Караулов, занимаясь проблемой изучения языковой личности, подробно останавливается на анализе лексического уровня языка персонажа или реального человека, задаваясь

вопросом: насколько важна лексика в структуре языковой личности? Как справедливо замечает ученый, лексикон определенного персонажа или определенного автора может являться лексиконом данного человека – и только. В этом состоит один из неразрешимых лингвистических и методических парадоксов: «Однако по поводу результатов такого достаточно полного или даже исчерпывающе полного описания кажется естественным задать вопрос — с чем мы имеем дело в итоге, действительно ли с системой или же с конгломератом разносистемных, т.е. взаимодополняющих, а не взаимоисключающих, отношений? Аналогично складывается ситуация с описанием лексики языка и ее фиксацией в словарях: имеем ли мы основания предполагать, что на материале достаточно большого по объему дискурса одной индивидуальности мы в состоянии воссоздать лексическую картину соответствующей эпохи, например первой трети XIX в. — на материале пушкинских текстов и его словаря?» [Караулов, 2010, с. 78].

По аналогии с термином «лексикон» как набор используемых слов Ю.Н. Караулов вводит термины «грамматикон» и «прагматикон» - совокупность используемых грамматических средств и прагматических интенций соответственно. Выделение лексикона как такового без этих двух аспектов не отражает в полной мере черт языковой личности и является «плоским», в то время как изучение языковой личности должно учитывать как конструкции употребления данных слов (грамматикон), так и ситуации их использования (прагматикон) [Караулов, 2010, с. 91].

Ближе всего к изучению языковой личности стоит изучение идиолекта – языка одного отдельно взятого человека. Также изучение языковой личности можно проводить на примере слов в используемых конструкциях, как это делается при изучении языка поэтов. Ю.Н.Караулов отмечает, что, несмотря на специфику лирической поэзии, изучения ее частотных единиц ближе всего к изучению языковой личности.

В целом, есть два способа построения лексикона и грамматикона языковой личности. Можно заставить данную личность производить тексты – например, с помощью лингвистического ассоциативного эксперимента – либо изучать те тексты, которые уже порождены данной личностью, - как это делают исследователи лирических поэтов.

Представление о лексиконе языковой личности может дать сопоставление используемых данной личностью языковых единиц с частотным словарем русского языка. Частое использование определенным человеком определенного слова свидетельствует о превалировании данного слова в его лексиконе, а исследование данного слова в совокупности с грамматическими конструкциями, в которых оно употребляется, позволяет сделать выводы о грамматиконе данной языковой личности.

Анализируя изучение языка писателя, Ю.Н. Караулов приходит к выводу, что оно не отвечает в полной мере задачам изучения языковой личности, так как язык писателя обладает следующими особенностями. Прежде всего, язык писателя отличает «множественность»: из своего лексикона он творит множество личностей, создавая их с разным характером и речевой характеристикой. С другой стороны, писателю свойственны инновации, неологизмы, словотворчество, - все это, будучи чертой индивидуально-авторского стиля, мало отражает черты языковой личности как инварианта.

Ю.Н. Караулов в своей работе выделяет семантические поля определенных персонажей, реконструируя их лексикон и рассматривая центры их мира: те слова, которые определенные литературные герои употребляют чаще всего, к которым они прибегают в разнообразных ситуациях. Так, анализ выявляет, что один из них крайне редко прибегает к использованию слова «душа», в то время как другой использует данное слово крайне часто, как бы «одушевляя» все вокруг себя [Караулов, 2010, с. 124].

Проведенный Ю.Н. Карауловым подробный анализ персонажей

показывает, что построение полей употребляемой ими лексики лежит не только в сфере выразительных средств, но и в сфере «бессознательного» создающего их писателя.

В лингвистических исследованиях существует тенденция обозначения цветов в вымышленном тексте. Исследователи изучают функции цветовых обозначений в литературе определенного периода, цветовой символизм на материале языка писателя. Функционирование колоративной лексики в художественном тексте традиционно привлекает внимание исследователей.

Так, В.В. Сальникова в работе «Колоративная лексика в языковой картине мира героев произведений С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты» (2014) рассматривает лексический аспект исследования цветовых обозначений юных героев. Она демонстрирует динамику развития языковой личности, а также языковой картины мира с помощью классификации лексического обозначения цветов в именах прилагательных, существительных и глаголах.

Классификация имен прилагательных:

- 1) имена прилагательные со значением неполноты качества: (*красноватый, желтоватый, синеватый, беловатый*);
- 2) имена прилагательные в уменьшительно-ласкательных формах (*аленький, желтенький, серенький, беленький*).

В.В. Сальникова также разделяет имена прилагательные по структуре - простые, сложные. К последним относятся: *краснощекий, краснокожий, желторотый, рыжеволосый*.

Классификация имен существительных:

- 1 непосредственно обозначающие цвет: белизна, зелень, краснота;
- 2 присоединяющие к прямому своему значению и значение цвета: седина;

- 3 образованные от прилагательных, обозначающих цвет: чернушка («смуглая черноволосая женщина или девочка»; «зеленуха – «зеленый плод и ягода»).

Цветовые глаголы в тексте произведений С. Т. Аксакова и А. Н. Толстого представлены в значении «виднеется», например: «Становиться красным» [Сальникова, 2014].

М.А. Хазова в работе «Тема безумия в русской прозе XX века» (2016) рассматривает колоративы в рассказе Л. Андреева «Красный смех». Писатель использует колоративную лексику, чтобы разграничить привычный и безумный мир. Например, при описании военной жизни, Л. Андреев использует такие цвета:

1) красный – символизирует власть, войну, трагедию, жестокость, кровь, огонь, гнев, ярость («небо казалось красным», «солнце загорелось красным бенгальским огнем», «смутно-красная длинная тень», «красный воздух», «красноватая мгла» и т.д.);

2) черный – ассоциируется со смертью, горем, скорбью, опасностью, бедой, злом («черное небо», «земля была черна», «черные ущелья», «черная дыра дверей»);

3) желтый – тление, болезнь («закат был желтый, холодный», «лица были желты, как лица мертвецов», «самовар отразил на боках своих желтизну»). С помощью цвета Л. Андреев помимо разделения двух миров, показывает, что существование одного мира ставит под сомнение существование другого. Например, возвращение главного героя домой вызывает у его родных людей смущение. Автор часто проводит параллели между военным и потусторонним демоническим миром: (*«с радостным визгом, как ведьма, резнула воздух граната», «отовсюду к нам повернулись бледные, желтые, изможденные лица, иные без глаз, иные в таком чудовищном уродстве, как будто из ада вернулись они».*) [Хазова, 2016, с. 63].

Ю.С. Ползунова в статье «Особенности цветовой символики в произведениях И. А. Бунина «Тень птицы» и «Странствия» (2017) рассматривает символическую функцию тональности художественного текста

Классификация цвета, как считает Ю.С. Ползунова, выступает в качестве обозначения авторской позиции. Колоративная символика отражает особенности его мировоззрения и мировосприятия. Она описывает ахромативные лексемы, связанные с негативной окраской происходящего, например:

- 1) черный (смерть, отсутствие Бога, хаос);
- 2) серый (застой, скука, однообразии).

Далее Ю.С. Ползунова описывает цветовую символику культуры, сравнивает количество колоративов и ахромативов в художественных текстах И. А. Бунина «Тень птицы» и «Странствия», а также объясняет своеобразие цветовой символики и способы их изображения в событиях этих произведений [Ползунова, 2017, с.114-120].

1.4. Выводы по первой главе

Цветовые явления считаются особым знаком знания и находятся в непосредственном контакте с реальностью. Проблема цветового мира представлена в фундаментальных науках, демонстрируя широкий спектр понимания и интерпретации этого феномена, который существует в определенной области знаний в соответствии с принципами и постулатами.

В современной науке цветообозначения рассматриваются в различных аспектах: этнолингвистическом, диахроническом, психоллингвистическом, словообразовательном, когнитивном и др. Выбор направлений для изучения колоративной маркировки в определенной степени условный, поскольку одно исследование может включать в себя различные аспекты описания цветовой

семантики.

В большинстве психолингвистических исследований важной является проблема восприятия цвета, которую рассматривает лингвистика цвета, имеющая прочную теоретическую и методологическую основу.

В научной литературе имеется определенное количество классификаций цвета и цветообозначений – это абсолютные названия цветов и тональные. При этом появляются новые классификации лексических единиц со значением цвета: квази-колоративов, которые подразделяются на квази-ахромативы, объект-ориентированные колоративы, смешанные колоративы и суммарно-спектральные колоративы.

Важным аспектом представляется изучение взаимодействия оценочного и цветового значений слов – вводится понятие оценка цветообозначения, которое генерируется в процессе развития языка.

Цветовые лексемы, представленные в художественной речи, являются особым полем изучения. Объединяющим принципом работы над проблемой цвета в художественном тексте является принцип согласованности: от лексического значения до индивидуально-авторской эстетической ценности.

ГЛАВА 2. КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ «ВОЛХИТКА» И РОМАНЕ «ЦАРЬ-СЕВЕР» Н.В. ГАЙДУКА

2.1. Цветовая символика в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север»

Н.В. Гайдука

Николай Викторович Гайдук родился 26 января 1953 г. в Алтайском крае в посёлке Яровой. После школы поступил в Родинское медицинское училище. Активно начал писать стихи, и печататься в районной газете, где ему помогал редактор Андрей Серафимович Цыбинов, ставший впоследствии его другом. Окончив медицинское училище, работал фельдшером.

Н.В. Гайдук окончил АГИК – Алтайский государственный институт культуры. Его преподаватель – Владимир Павлович Марин, набирал курс избранных талантливых людей. В дальнейшем он писал о Гайдуке: «... Николай Гайдук является блистательным художником русского слова, мастером, способным удивлять и восхищать в духе лучшей классической литературы, призванной глаголом жечь сердца людей, возвышать их помыслы и раздвигать горизонты...» [Марин, 2013, // <https://www.proza.ru/>]. Окончив институт, Н.В. Гайдук работал режиссёром народного театра, директором Дома культуры.

В 1988 году в Красноярске вышла первая книга прозы «С любовью и нежностью».

В 1989 году был принят в члены Союза писателей СССР.

В 1989-1991 гг. окончил ВЛК – Высшие литературные курсы в Москве.

Был сценаристом документальных фильмов, таких как «Твой сын, Россия» (о Шукшине), «Арктика навсегда». Работал в бюро пропаганды художественной литературы Красноярской писательской организации. Работал на Крайнем Севере в должности редактора местной газеты. После этого был шофёром на трассе Норильск-Дудинка. Николай Гайдук издал десяток книг стихов и прозы:

«Калинушка-калина», «С любовью и нежностью», «Лирика», «Волхитка», «Святая грусть», «Царь-Север» и другие. Некоторые из этих произведений переведены на английский язык, а стихи – на польский и французский.

В настоящее время Н.В.Гайдук входит в число писателей, признанных читательской аудиторией и критикой, его произведения становятся объектом внимания литературоведов, лингвистов и философов. Анализируя произведения Н.В.Гаидука, В.Я.Курбатов отмечает: «...по вечному милосердию правды писатель выводит если не к надежде и свету, то к старинному, по внешности пассивному, но внутренне мужественному пониманию, что, что бы ни случилось – надо жить» [Курбатов, 2012, // <https://www.proza.ru/>].

Материалом для исследования выпускной квалификационной работы послужили повесть «Волхитка» и роман «Царь-Север» Н.В. Гаидука. Выбор обусловлен схожестью лейтмотива произведений; кроме того, обе работы содержат в сюжете мистические события, явления, мифологические образы; сюжет в них развивается по сложному, временами запутанному сценарию, который одновременно создаёт впечатление оторванности частей романа друг от друга и их единства.

Повесть «Волхитка» - это история «земли обетованной», рассказанная самим народом, в котором центральной фигурой является мифологический персонаж Волхитка – колдунья, превратившаяся в волчицу. Основная идея заключается в изображении свойственного русской душе постоянного внутриличностного конфликта, противостояния доброго и злого начала, стремления к стабильности и, одновременно, поиску нового. Эта мысль раскрывается через описание жизненных коллизий персонажей, природы как жизненного пространства человека и мифических существ, среды их обитания.

«Царь-Север», по определению самого автора, – роман в трёх книгах из рассказов и повестей. Каждая книга (глава) автономна, но, вместе с тем, является единым целым – все части объединены одним главным действующим

лицом – Антоном Северьяновичем Храбореевым, - единой сюжетной линией, сквозным и конечным смыслом всего произведения.

Несмотря на то, что роман изобилует описаниями природы, в которых явно и открыто отображается любовь автора к ней, восхищение ею, болезненно-чуткое отношение к проблеме охраны природных богатств, подвергающихся разрушительному воздействию человека, вряд ли можно говорить о том, что центральная тема произведения концентрируется вокруг идеи, связанной с природой.

Основная идея заключается, скорее, в проблеме поиска человеком своего места в жизни, в этом мире, которая раскрывается через природно-географический контекст.

Главный герой романа - Антон Храбореев, всю свою жизнь одержим стремлением ехать на Север. Что бы с ним ни происходило, насколько благополучными или же трагичными оказывались события его жизни, мысль о Севере не покидала его. Думается, недаром и псевдоним его – Северьянович, и символическим оберегом его сына был именно полярный медвежонок.

Цветовая символика этих произведений разнообразна. Анализируя художественные тексты на наличие колоративов, можно сказать, что автор с помощью цветообозначений раскрывает одну из главных тем повести «Волхитка» и романа «Царь-Север», ставшей традиционной для русской литературы последнего времени, - это человек и природа. Мир естественный, мир живой беспощадно мстит людям за нарушение его законов. Вместе с природой неминуемо гибнет и сам человек. Если не физически, то духовно.

2.2. Анализ колоративной лексики в повести «Волхитка»

Анализ колоративной лексики начнём с произведения «Волхитка». Ведущим цветом в повести «Волхитка» является белый цвет.

Его очевидное преобладание можно объяснить действием целого ряда

факторов:

- 1) название местности, в которой происходит действие (Беловодье);
- 2) изображение зимних пейзажей, снега, льда и пр.;
- 3) использование белого цвета как символа чистоты помыслов.

В качестве подтверждения того, что белизна является ведущим колористическим мотивом в произведении, служит, в частности, тот факт, что после пролога («запева») повесть начинается описанием пейзажа, где преобладает белый цвет: *«Сколько лет прошло, а всё перед глазами та картина: кругом зима, она там королева – деревья перед ней склоняются в поясных поклонах, гнутые студёным серебром. И в седловинах гор тяжёлые снега засели грузно, прочно – до весны. На берегу стоит просторный дом в белоснежной огромной папаче, надетой на лихой манер. Неподалеку церковь, белёная спокойным лунным светом, льющимя откуда-то из-за реки».*

Помимо белого цвета, в данном отрывке встречается объект-ориентированный колоратив «серебро», который усиливает впечатление от описания величия и красоты зимнего пейзажа.

Белый как символ зимы закономерно уступает место зелёному, красному, разноцветью – цветам весны: *«И Никола Зимний тогда преображается – переодевается в Николу Веснего... Переодевшись в Николу Веснего – в лёгкую цветистую рубаху и зеленотравные штаны – бородатый бакенщик открывает двери нарстопашку и, перекрестившись на красное солнышко, восходящее над рекой, шепчет как молитву».*

Зеленый цвет выступает как символ цветения, весны, возрождения и обновления.

Красный цвет неоднозначен: он может ассоциироваться как с кровью, так и с яркими, алыми красками весны, цветами и пр.

Синий цвет, как правило, выступает в тесной связи с белым: в описании зимних картин, неба, природы и пр.

Чёрный, будучи антагонистом белого, используется в следующем контексте:

- 1) описание ненависти, насилия, угрозы;
- 2) вторжение в мир Беловодья внешних факторов;
- 3) описание негативных последствий тех или иных действий.

Одним из ярких примеров может служить следующий отрывок: *«Вскоре этот Кикимор проникся к Емельяну Прокоповичу скрытой ненавистью <...> Глядя на ловкого мастера, Кикимордович втайне тоже спички топором колоть пытался... Ну, вот однажды и домечтался бедолага. Со всего размаху, да ещё с похмелья однажды поутру пустил топорик мимо спички: брызнула **чёрная – чертячья**, говорят – кровушка из-под лезвия, и разлетелись пальцы по земле...».*

Здесь ненависть и неприязнь называются автором прямо и недвусмысленно, а за счёт использования колоратива усиливается аффективная составляющая повествования. Кроме того, заметим, что «чёрный» здесь символически уравнивается с нечистой силой («чертячья»), что ещё больше подчёркивает негативное смысловое значение чёрного.

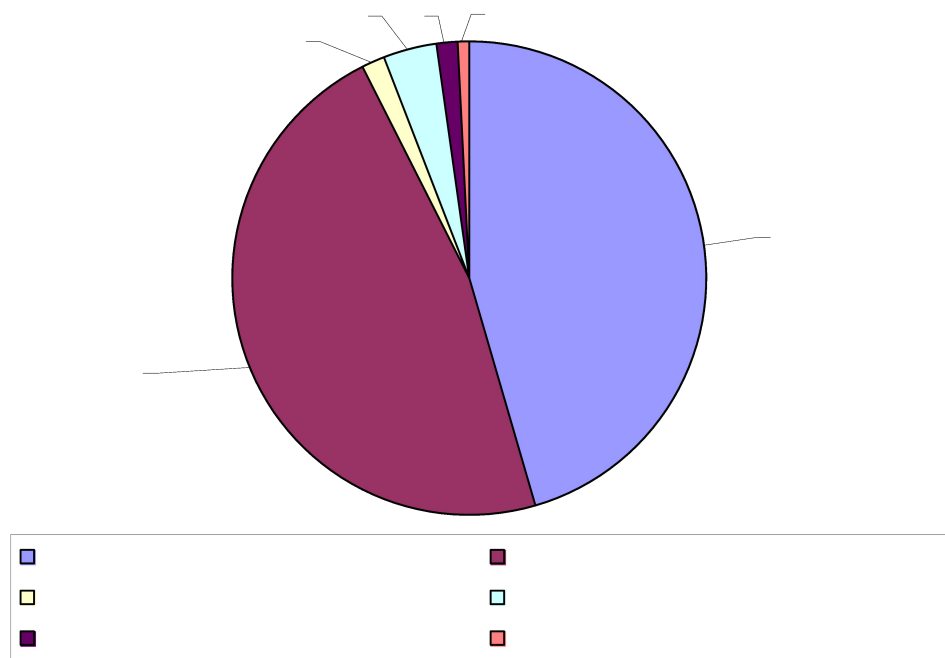
Значимыми для автора является объект-ориентированный колоратив «золото». Золотой цвет символизирует достаток и благоденствие, а также принципиально важные для развития сюжета романа явления.

Так, рефреном повторяется фраза: *«Мастер знает, где поставить **золотую точку**».*

Золотая точка в данном случае выступает в качестве символа мастерства, способности к достижению идеала в своём деле.

Общее количество обнаруженных в повести колоративов составляет 556 лексических единиц. Статистика употребления колоративов представлена в диаграмме (см. рис. 2.1.).

Рисунок 2.1. – Статистика употребления колоративов в повести «Волхитка»

Как показывает анализ, основу составляют чистые спектральные и чистые ахроматические колоративы.

Среди чистых спектральных колоративов на первом месте – красный, на втором – жёлтый, на третьем – зелёный цвет. Чуть реже, чем зелёный, встречается синий цвет.

В группе чистых ахромативов, как отмечалось выше, лидирующие позиции занимает белый цвет, на втором месте – чёрный, на третьем – серый.

Наименьшая доля приходится на суммарно-спектральные колоративы. Другими словами, при описании природы и сезонных особенностей автор предпочитает использовать сочетания чистых спектральных колоративов, нежели различные варианты слова «разноцветье».

Итак, в повести «Волхитка» Николай Гайдук показывает русский характер через призму сказочного Беловодья, в котором происходят необъяснимые, с точки зрения повседневного бытия и критического разума, события. Беловодье описывается красками, отсылающими нас к расхожему представлению о том, что «в России всегда зима», ведь ведущим колористическим мотивом является белизна, подчёркиваемая синевою.

Чёрный цвет в повести корреспондирует к традиционному для русской фразеологии восприятию его как дурного знака («чёрный день», «чёрный человек», «чёрная душа» и т.д.). В повести чёрный цвет обозначает преимущественно угрозу, насилие, негативные события.

Довольно часто встречающийся колоратив «золото» также имеет прямую взаимосвязь с традиционным для русской фразеологии в целом и паремиологии, в частности, значением чего-то хорошего, богатством души, особенными способностями и личностными качествами («золотые руки», «золотой характер», «золотое сердце», «молчание – золото» и др.).

Герои повести постоянно ищут «золотую точку», а в сказаниях повторяется фраза о том, что мастер знает, где её поставить.

Подбор колоративной лексики в повести «Волхитка» – попытка Н. Гайдука изобразить русский характер через красоту природы и поэтически переработанные предания народа. Особенности русской культуры во многом определяются русской природой. В «Курсе русской истории» В.О. Ключевский доказывал, что «характер русского народа формировало расположение» [Ключевский, 2002, с. 11].

2.3. Анализ колоративной лексики в романе «Царь-Север»

В романе «Царь-Север», так же, как в повести «Волхитка», значительная роль отводится белому цвету, который здесь символизирует, в первую очередь, светлую полосу в жизни главного героя, его перспективные начинания, его блаженное состояние удовольствия от того, что всё складывается так, как ему хотелось, и, безусловно, колористику русской зимы:

- *«Плескался в белой пене шумных щепок»* (в описании строительства дома-дворца).

- «Оставшись один, блаженно потягиваясь, Храбореев разделся догола, искупался в **парном молоке**: вода сияла, **убелённая** месяцем».

- «**Белизну** берегов украшала прощальная **жёлто-красная** опадь; тальники облетели, березы. Крепкий лист кое-где ещё держался на дубах, на ясенях. Зато кленовый лист – разлапистый, **багровый** – напоминал крупную лапу раненого зверя, прошедшего по **первоснежью**. Мальчик на минуту замер».

Во втором из приведённых здесь примеров наблюдается сочетание чистого ахроматического колоратива с объект-ориентированным квази-колоративом, что позволяет получить максимально насыщенный образ повествования через объединённое описание визуальных и телесных ощущений и впечатлений.

Последний пример демонстрирует свойственные русской природе контрасты, ярко проявляющиеся в периоды межсезонья.

Кроме того, белый цвет можно рассматривать как символ безотчётного постоянного стремления героя к северным землям, что проявляется в появлении символических объектов:

- «А во-вторых, под боком у него надёжный друг – **белоснежный «северный медведь»** (Подарок Никанора Фотьяновича из Мурманска)».

- «**Белый, косолапый** – знакомый Северок – с левым надорванным ухом, с **коричневой подпалиной** сзади».

Белый цвет служит также для выражения особого душевного состояния героя, вызванного определенными событиями: «**Белая горячка** довела до **белого медведя?** – улыбаясь, Антоха швырнул под ноги остатки не съеденного снега».

Красота и специфичность природы отображается и в сочетании чистых колоративов с квази-колоративами: «Луна, всё выше восходившая над озером, отбросила **голубоватые чёткие тени** строений – они искривлено лежали на **искристых сугробах**. Сбоку, за амбарами, торчали крупные **заснеженные стебли**, похожие на борщевики – лакомство медведей. Сухие стебли – только

что сломлены. Свежий след протоптан по снежной целине – глубокие чаши следов сахарно блестели в лунных лучах».

Одной из особенностей анализируемого романа является частое употребление квази-ахромативов:

1. «Соловей запел во **мглистых** липах, а мужикам померещился перезвон топора, гуляющего дальним тонким эхом».

2. «Туманец клубился в низинах – клубками светлой пряжи подкатывался к будущей избе».

3. «В **тёмных** липах соловей продолжал наяривать».

4. «Храбореев отстрелянную гильзу поднял – закатилась в **тёмное**, укромное место».

5. «Он вернулся домой, и опять воровскими **тёмными** ночами где-то мотался, вертелся вьюном на озёрах, на реках. В глубине души осознавал: пора завязывать, а то уже дело стало попахивать порохом – то ли егерь, то ли рыбнадзор **тёмной** ночью стреляли в него».

6. «Скрываясь за амбаром, воровато поскрипывая снегом – опять сошлись у **тёмного** угла».

7. «**Тёмный** лёд на середине сделался **молочным** и озарился **радужными** всполохами, похожими на колдовские цветы, вырастающие на середине озера».

В большинстве случаев квази-ахромативы символизируют опасность и неблагоприятные поступки, о чём можно судить по преобладанию квази-ахромативов типа «тёмный», контекстуально связанных с преступным поведением главного героя (недаром автор часто использует сочетание тёмного с воровским). Лишь изредка эти квази-ахромативы используются в значении спокойствия и благополучия.

В последнем из примеров сочетание квази-ахроматива «тёмный», который указывает на опасность, с объект-ориентированным и суммарно-спектральным колоративами, следующими один за другим, служат средством выразительности

при описании чудесных, необъяснимых логически событий.

Ещё одна особенность романа «Царь-Север» состоит в обилии объект-ориентированных колоративов:

1. *«Редкие дожди горстями сыпались – гасили золотистую жарынь».*
2. *«Костерок, догорая, развалился грудой самородков».*
3. *«Думал, вот-вот, ещё чуток озолотится – и шабаш».*
4. *«Покурили, поговорили, глядя в сторону озера, уже потянувшего на себя простынку из прозрачного тумана».*
5. *«Русская печь – весёлая горячая душа; и многое в жизни избы зависит от того, насколько хорошо «душа» горит и насколько хорошо умеет хранить в себе жаркое золото».*
6. *«Серебряно-белёный тёплый угол за печкой сначала стал тускнеть, потом темнеть, а потом покрылся какими-то чёрно-сизыми трупными пятнами»».*
7. *«В тишине было слышно, как бьётся хрустальное сердечко родника – неподалеку от сруба».*
8. *«Очарованный ослепительным миром, он заигрался и пошёл с улыбкой на устах по первому стеклу сияющего льда, по которому скакали солнечные зайцы, увлекая за собой».*
9. *«Три дня и три ночи потом на седых берегах трещали косматые костры, плавящие снег и превращающие мёрзлую землю в жирную кашу».*
10. *«У Храбореева виски в одночасье оштукатурила седина».*
11. *«Беззвучно – как лезвие ножа сквозь масло – сгусток золотистого огня прошел сквозь лёд. Сделав круг по-над озером, чудная звезда влетела в дом Храбореевых – ничуть не опалив, не повредив бревенчатую стену. Покружившись по комнате, странный огонь остановился в изголовье женщины. Вздрогнув, Марья проснулась. Похолодела. «Полярная звезда» – она узнала игрушку сына – ярко мигнула в темноте и улетучилась. Ушла обратно в*

стену – только золотистое пятно ещё светило несколько секунд».

12. «Глухой, сумбурно клубящийся шум и гам стоял под куполом, где висели пустые серебристые трапеции».

13. «Не сбавляя скорости, он летел на тарана – заструги взрывались молочно-серебристыми осколками, на капот черёмуховым цветом падали, на лобовое стекло».

14. «Он продолжал искать вчерашний день на заснеженном берегу».

15. «И чем тут согреешь своё мирозданье, свой космос, мерцающий льдами созвездий?»

16. «Копчёное, «горелое» лицо Антохи странно посветлело, изнутри озарённое светом болезненной радости и той необъяснимой Божьей благодати, изведав которую, человек ищет дорогу в церковь».

17. «Золотые купола издали притягивали взор – город не большой и не высокий. Антоха всё чаще обращал внимание на Божье золото, горящее под облаками».

18. «В церковной ограде всегда было много старух и стариков совсем другого толка – эти не шипели на него, не учили, как тут себя вести; глаза их не сверкали алмазным гневом».

19. «Вся поляна кругом избы обсыпана серебристым горохом – роса зеленоватая, ядреная. В туманах за озером зацветало неяркое солнце. Отражённый свет вдали – на воде под берегом – подрагивал золотым лепестком. Птица под сурдинку позванивала в зарослях, приветствуя новый денёк. Зеркальная гладь неожиданно разломалась: рыба неподалеку от берега хвостом шарахнула».

20. «Удочку схватил и рысью побежал – по дымчатой, сизой траве».

21. «Душу радовали храмы – те немногие, которым безбожная власть не открутила почему-то золотые головы».

22. «Правда, мелкая рыба; она там больше похожа была на крупную

серебряную слезу – так думал Храбореев – не сравниться с тем, что можно поймать в окрестностях, но ничего, терпимо».

23. «Колдовское озеро целиком **остекленело** за ночь».

24. «На глазах его подрагивали слёзы, когда смотрел на тёплую краюху **ржаного солнца**».

25. «Покосившись на утку, Северок отвернулся, фыркнул и пошёл куда-то по **серебристому половику**, постеленному через Колдовское озеро – луна вставала, округляясь над береговыми деревьями».

26. «Сияло отражённым солнцем, напоминая огромный **золотистый блин**».

Особое внимание следует обратить на колоративы, образованные от слова «золото».

Здесь они используются в двух противоположных значениях: в значении символа спокойствия и благоденствия, или душевного и телесного комфорта, и в значении тяги к наживе, к материальным богатствам, которые в русской языковой картине мира, как правило, несопоставимы с чистотой души.

По ходу повествования автор наглядно демонстрирует негативные последствия влечения к золоту, как к материальному благу, его ничтожность в сравнении с золотом, символизирующим блеск незамутнённых жаждой наживы разума и совести.

Суммарно-спектральные колоративы так же отнюдь не редки в данном произведении:

1. «В туманах на том берегу приглушенно фырчала машина – пробиралась по мокрой высокой траве, над которой уже сверлилась первая пчела, бесшумно перепархивала **цветная бабочка**».

2. «Звезда была раскрашена **цветами радуги** и подсоединялась к проводу».
«У доски закопошился **рыжий паренёк**: кисточку достал, клеем замазал вербовку на Север и ловко прищипандорил **цветной плакат** – цирковые **белые**

медведи не сегодня-завтра приезжали в Тулу на гастроли».

3. *«Передвижное здание цирка-шапито представляло собой разноцветный шатёр, похожий на цыганский, только очень пёстрый и очень огромный».*

4. *«А навстречу со свистом, с яркими, словно праздничными огнями пролетали многотонные фуры – чаще всего заграничные, **аляповато раскрашенные тягачи** с прицепами. Глядя на эти шумные и **яркие автопоезда**, Храбореев ловил себя на мысли заделаться шофёром-дальнобойщиком, чтобы вот так вот ехать и ехать куда-нибудь в ночи, зная, что там тебя ждут, а потом обратно – тысячи и тысячи морозных километров».*

5. *«**Нарядный цветок** на пути повстречался».*

Изредка суммарно-спектральные колоративы отображают объекты окружающего мира в форме простой констатации факта (например, «цветная бабочка»).

В подавляющем большинстве случаев они выступают в ассоциативной связи с нестандартными событиями, имеющими судьбоносное значение.

Среди чистых спектральных колоративов чаще всего встречается красный цвет, реже – синий и зелёный (например, «**Синеглазый, кудрявый, на ангелочка похожий**»). В единичных случаях встречаются коричневый и жёлтый (например, «— *Привет!* – **басовито рыкнул медвежонок с левым надорванным ухом, с коричневой подпалиной сзади**»).

Красному цвету следует уделить особое внимание.

В самостоятельном значении он встречается не часто:

1. *«Солнце **красный** плавник горячо поднимало из глубины Колдовского озера».*

2. *«-Эх! - неожиданно воскликнул **раскрасневшийся племянник**.- А может, мне рвануть на Север? А, дядя Никон?»*

3. *«Сетями процеживали озеро, кровавое от всполохов».*

В приведенных примерах красный цвет используется при описании природы и физиологического состояния человека, что достаточно часто встречается и в художественной литературе, и в разговорной речи.

Определенный интерес представляют примеры использования чистого спектрального колоратива «красный» с чистым ахроматическим колоративом «чёрный». Первая часть романа изобилует такими сочетаниями:

1. *«Но всё это богатство – плотва, налим и щука, окунь, **белый** да **красный карась** – это богатство речной и озёрной воды. А сколько добра по лесам – по знаменитым тульским засекам – среди неохватных дубов и раскидистых клёнов, среди могучих ясеней, ильмов. Там тебе и волки, и лисицы, кабаны и лоси, выдры, зайцы, белки, **чёрная норка**, канадский бобёр...Таскал пудами рыбу; вёдрами тягал **красную** и **чёрную икру**».*

2. *«В тяжёлых сапогах он бестолково потоптался по **красной глине**, по **чёрной чавкающей грязи** – почти по щиколотку. При тусклом свете лампочки понуро посмотрел под ноги, и не сразу как-то до него дошло, что это – **красная** и **чёрная икра**, которую он рассыпал из вёдер, приготовленных на продажу».*

Сочетание красного с чёрным в данном случае выступает в качестве символа богатства, материального благополучия, однако, с учётом контекста (икра, рыба, пушнина добывались преступным путём), этот символ находится в смысловом пространстве негативно окрашенной семантики.

Такое значение в полной мере согласуется с теорией цвета Макса Люшера, согласно которой сочетание красного и чёрного – это признак агрессии и угрозы [Базыма, 2005, // <http://pedlib.ru/>].

В чистом виде ахроматический колоратив «чёрный» применяется для:

1) выразительного описания неживых объектов: *«В пластмассовых глазах крутились **чёрные зрачки**, похожие на пуговики. Медвежонок казался живым, настоящим. Медвежонок подмигнул **чёрной ягодкой глаза**»* (здесь при

помощи цвета происходит одушевление неодушевлённого предмета);

2) символики материального благополучия: «-**Чёрной икрой** угощаешь... - Никанор Фотьянович обвёл рукою стол.- Всем бы так!»;

3) отображения внешних изменений и производимых ими впечатлений в восприятии человека: «*Медвежатника*» теперь было не узнать: важный, строгий, в **чёрном костюме администратора** или распорядителя»;

4) описания вызывающих тревогу и опасения природных объектов: «Особенно неприятно в предрассветных сумерках или вечерами смотреть на эти холмики – **чернеют** как земляные, да ещё и звёздочки на них мерцают, наводят на печальную мысль»; «**Чёрная крупная сова** – неясить, – пролетая над кустами, громко захлопала крыльями».

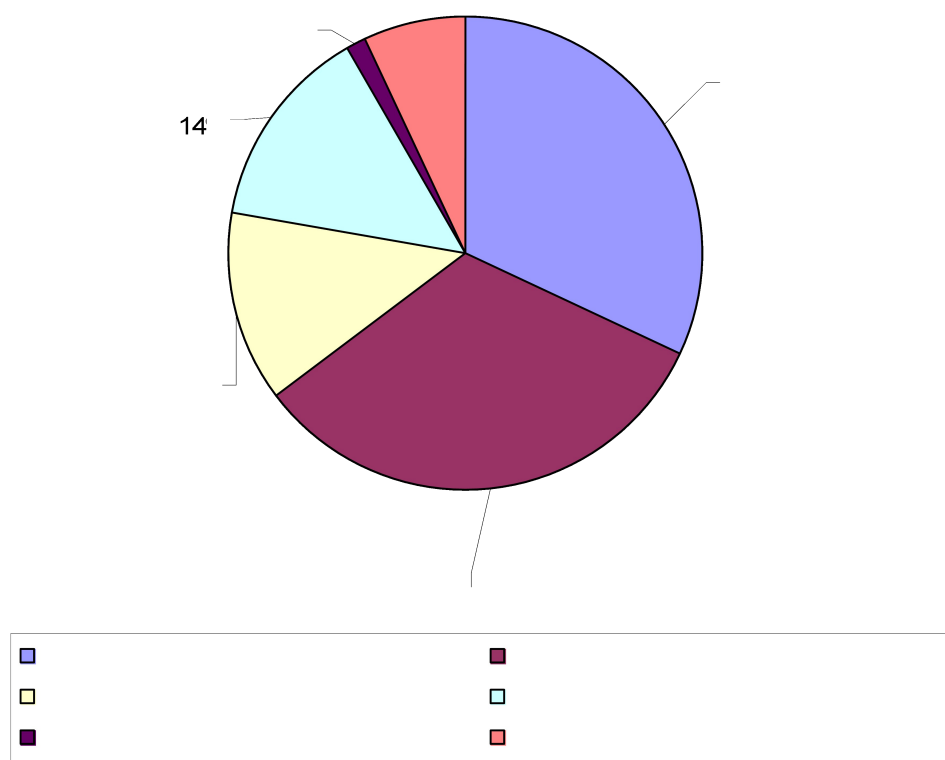
Чёрный используется и в форме смешанного колоратива, например: «За окном было звёздно, просторно – в холодных **чёрно-синих небесах** ни облачка».

В сочетании с объект-ориентированными, смешанными, квази-ахроматическими и чистыми спектральными колоративами чёрный цвет позволяет создать автору яркий, выразительный образ главного героя, который испытал на себе последствия неуёмной жажды наживы, агрессивного влияния «красно-чёрного» периода его материально благополучной жизни: «**Чёрная та, кошмарная ночь** возле костров на озере жутко опалила Храбореева. Лицо почернело, сделалось похожим на печёную картошину. Глаза его – до трагедии – **цвели васильками**. Теперь – **потемнели**. Причём **потемнела**, перегорела не только радужка – сами белки, опутанные **красными прожилками лопнувших сосудов**. Даже ногти на руках **пожелтели**, **поблескивая ореховой копченой скорлупой**. И зубы точно обгорели, **желтовато-чёрными** сделались – курил ужасно много».

Общее количество колоративов, используемых автором в романе, составляет 786 лексических единиц, что гораздо больше, чем в повести «Волхитка».

Статистика употребления колоративов в романе «Царь-Север» представлена на рисунке 2.2. Анализ показывает, что чистые спектральные и чистые ахроматические колоративы используются в равных долях. Частота употребления объект-ориентированных и квази-ахроматических колоративов – на втором месте. Их доли практически равны. Достаточно большая доля приходится на суммарно-спектральные колоративы. На последнем месте по частоте употребления – смешанные колоративы.

Рисунок 2.2. – Статистика употребления колоративов в романе «Царь-Север».

2.4. Статистика употребления колоративов в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север»

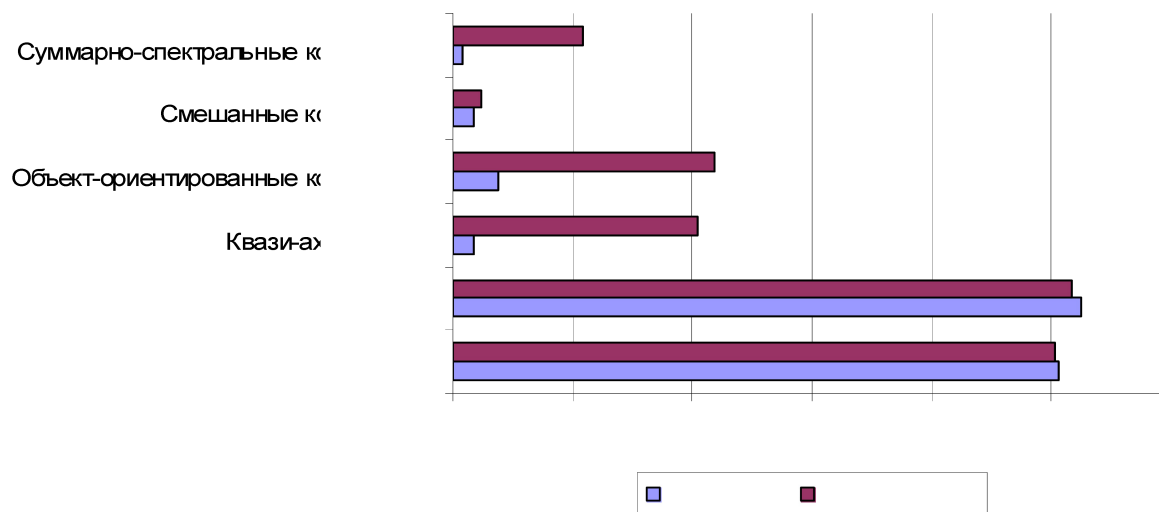
В заключение проведём сравнительный анализ статистики употребления колоративов в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север».

Наиболее наглядно сходства и различия будут отображаться в графическом виде, поэтому построим сравнительную гистограмму (рис. 2.3.).

В обоих произведениях автор отдаёт предпочтение использованию чистых

спектральных и чистых ахроматических колоративов, притом частота их употребления различается незначительно. Что касается других категорий колоративов, то здесь ситуация сходна лишь в отношении смешанных колоративов, частота употребления которых автором невелика и различается несущественно в пользу романа «Царь-Север».

Рисунок 2.3. – Сравнительные данные статистики употребления колоративов в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север».

Квази-ахромативы используются автором в романе «Царь-Север» в 11 раз чаще, чем в повести «Волхитка».

Суммарно-спектральные колоративы также гораздо чаще встречаются в романе «Царь-Север», нежели в повести «Волхитка».

Аналогичным образом складывается ситуация вокруг использования объект-ориентированных колоративов.

В целом отметим, что частота употребления этих категорий колоративов в романе «Царь-Север» во много раз выше.

Последнее замечание касается использования чистых ахромативов. Если в

повести «Волхитка» частота употребления колоратива «белый» выше, чем колоратива «чёрный», то в романе «Царь-Север», наоборот, частота употребления колоратива «чёрный» и его производных преобладает над частотой употребления колоратива «белый» и его производных.

Выявленные различия, наряду с сюжетом, во многом обуславливают своеобразие каждого из двух проанализированных произведений, их непохожесть и различия во впечатлениях, которые они вызывают.

2.5. Выводы по второй главе

В творчестве Н.В. Гайдука вырабатывается особый способ изображения явлений мира и духовных исканий человека путем контрастных сопоставлений. Он заключается в том, изображение свойственного русской душе постоянного внутриличностного конфликта, противостояния доброго и злого начала, стремления к стабильности и, одновременно, поиску чего-то нового раскрывается через описание жизненных коллизий персонажей и природы как жизненного пространства человека, мифических существ и среды их обитания.

Одной из ярких особенностей проанализированных произведений следует считать обилие колоративной лексики, которую автор использует для описания природных и эмоциональных состояний, психологических черт и настроения героев, разнообразия и уникальности сибирской природы, её аутентичности, для придания текстам образности, выражения авторской позиции.

В повести «Волхитка» достаточно часто встречается колоратив «золото», который имеет прямую взаимосвязь с традиционным для русской фразеологии в целом и паремиологии, в частности, значением чего-то хорошего, богатством души, особенными способностями и личностными качествами («золотые руки»,

«золотой характер», «золотое сердце», «молчание – золото» и др.).

В романе «Царь-Север» значительная роль отводится белому цвету, который здесь символизирует, в первую очередь, светлую полосу в жизни главного героя, его перспективные начинания, состояние удовольствия от того, что всё складывается так, как ему хотелось, и, безусловно, колористику русской зимы.

Анализ статистики употребления колоративов в повести «Волхитка» и романе «Царь-Север» показывает, что в обоих произведениях автор отдаёт предпочтение чистым спектральным и чистым ахроматическим колоративам и смешанным колоративам.

Квази-ахромативы, суммарно-спектральные колоративы и объект-ориентированные колоративы используются автором в романе «Царь-Север» чаще, чем в повести «Волхитка».

Колоративы наряду с сюжетом во многом обуславливают своеобразие каждого из двух проанализированных произведений, их непохожесть и различие впечатлений, которые они вызывают.

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА МОДУЛЯ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

В процессе исследования литературных источников по теме выпускной квалификационной работы мы выяснили, что колоративная лексика является важным средством художественной выразительности, которое может использоваться писателями и поэтами в целях придания своим произведениям яркости, образности, эмоциональной насыщенности - что, в свою очередь, привлекает внимание читателя, делает повествование интересным, захватывающим, оставляющим сильные впечатления.

В этой связи представляется целесообразным использование потенциала колоративной лексики в школьной практике изучения русского языка.

В определенной мере колоративы изучаются на уроках русского языка в школе. Даже в начальных классах образовательными программами на уроках по развитию речи предусмотрено выполнение учащимися заданий описательного и аналитического характера. Аналогичные задания предусмотрены и программным материалом по русскому языку для среднего звена.

Однако работа с колоративами осуществляется эпизодически, что препятствует формированию у обучающихся представления о том, что лексические единицы, обозначающие цвет, являются одним из ведущих средств художественной выразительности.

Несмотря на то, что в школьных программах по литературному чтению достаточно много произведений, содержащих колоративную лексику, изучение колоративов как специфической лексико-семантической категории языка не предусмотрено.

Что касается старшего звена, то здесь ситуация с изучением колоративов и вовсе сложная. Основной акцент при изучении литературных произведений делается на выявление центральной идеи и составлении социально-

психологических портретов персонажей, а колоративная лексика упускается из виду, что ухудшает развитие речеведческих навыков.

Таким образом, можно констатировать наличие выраженного противоречия между высоким потенциалом колоративов в передаче авторского замысла, психологических особенностей (личностных черт и переживаемых состояний) персонажей и недостаточным их использованием при изучении литературных произведений в школе, в особенности, в старших классах.

Наличие данного противоречия послужило стимулом к разработке модуля элективного курса по русскому языку для старшеклассников «Колоративная лексика в русском языке».

Предлагаемый нами модуль состоит из семи занятий, преимущественно, проектного типа.

Общая продолжительность освоения модуля – 20 академических часов.

Тематическое планирование представлено в таблице 3.1.

Таблица 3.1.

Тематическое планирование модуля элективного курса «Колоративная лексика в русском языке» для учащихся 10-11 классов

№пп	Тема	Количество часов, из них:	
		Аудиторных	Самостоятельная работа
1.	Цвет в жизни человека	1	0
2.	Понятие «колоратив», классификация колоративов, предназначение колоративов в литературных произведениях	1	0
3.	Колоративы в поэзии	1	0
4.	Колоративы в творчестве Сергея Есенина. Парный проект	3	5
5.	Колоративы в прозе	1	0
6.	Колоративы в творчестве Николая Гайдуга. Групповой	3	5

	проект		
7.	Заключительное занятие. Подведение итогов	1	0
Итого:		10	10

Теоретической базой для проведения модуля являются прежде всего материалы первой и второй глав настоящей выпускной квалификационной работы.

На первом занятии осуществляется введение в тему предстоящей работы.

Лучше всего предложить учащимся написать мини-сочинение на тему «Мой любимый цвет», после чего обсудить с ними написанное.

Очень важно предоставить школьникам свободу в изложении своих мыслей по теме сочинения, в том числе не настаивать на выборе определённого цвета. Если учащийся не имеет цветовых предпочтений, это его индивидуальная позиция, которую он вправе озвучить и обосновать.

Основной акцент следует сделать на осознании учащимися значимости цветовой гаммы окружающего мира для мировосприятия и эмоционального состояния. Это осознание происходит в процессе написания сочинения, когда школьникам приходится задуматься над тем, почему они отдают своё предпочтение какому-либо цвету или же, напротив, не отдают такого предпочтения, почему одни цвета вызывают позитивные впечатления и эмоции, а другие – негативные.

Всё это создаёт предпосылки для следующего этапа занятия, в ходе которого учащимися осваиваются основные моменты теории цвета (значения цветов и цветовых сочетаний по теории Макса Люшера).

На втором аудиторном занятии учащиеся знакомятся с понятием «колоратив» и традиционной типологией колоративов. На основании данных настоящего эмпирического исследования, мы рекомендуем включить в содержание изучаемого материала те дополнительные разновидности

колоративов, которые были выделены нами (квази-колоративы).

На третьем занятии проводится беседа по знакомым учащимся поэтическим произведениям, в которых встречается колоративная лексика, анализируются функции колоративов, используемых поэтами. Это занятие можно назвать пропедевтическим или подготовительным, оно создаёт основу для проектной деятельности учащихся.

Четвёртая тема – «Колоративы в произведениях Сергея Есенина» – осваивается в формате парного проекта.

Один аудиторный час посвящается организационно-методическим аспектам предстоящей проектной деятельности. Учащиеся распределяются по парам, получают задание для самостоятельного выполнения в парах, инструкции по представлению результатов проектного исследования.

В ходе самостоятельной работы школьники отбирают материал для лингвистического анализа, осуществляют поиск колоративной лексики и принимают решение о том, каким образом вычлененный материал обобщить и систематизировать. Готовятся к презентации результатов своего исследования в произвольной форме.

Для презентации предназначены два часа аудиторных занятий.

В силу специфики изучаемой темы, можно провести презентацию в форме научно-практической мини-конференции.

Аналогичным образом выстраивается работа по изучению колоративов в прозе.

Главным отличием работы школьников над колоративами в прозаических произведениях от работы над поэтическими произведениями является организация проектной деятельности в групповом, а не парном формате.

Выбор именно групповой формы организации проектной деятельности обусловлен, в первую очередь, объёмностью тех произведений, которые выступают в качестве материала для исследования.

Речь в данном случае идёт о повести «Волхитка» и романе «Царь-Север».

Учащиеся делятся на две равночисленные группы, каждая из которой работает над одним из двух произведений.

Внутри группы производится распределение произведений по главам (разделам), после чего школьники переходят к основному этапу проектной деятельности.

Проектное задание:

- 1) найти и выписать все колоративы;
- 2) распределить колоративы по категориям (типам);
- 3) произвести статистический анализ частотности использования колоративов каждого типа;
- 4) представить колористическую картину языкового материала наглядно и, по возможности, нестандартно.

Применительно к последнему пункту проектного задания, следует отметить, что работа с колоративами способствует актуализации творческих способностей учащихся, у которых в процессе осмысленного прочтения произведения априори складываются в воображении определённые картины. Эти картины могут быть представлены не только в форме текстового описания аналитического или творческого характера, но и в графическом виде. Графический вид предполагает не только составление диаграмм, но и творческие работы – конкретные и абстрактные рисунки, плоские или объёмные аппликации, 3D-моделирование из бумаги и прочих материалов и т.д.

Два часа аудиторных занятий отводится для презентации результатов проектной деятельности с обсуждением сходств и различий в использовании автором колоративной лексики.

В конечном итоге, учащиеся должны прийти к выводу о том, что Николай Гайдук в своих произведениях всегда активно использует колоративную лексику, однако в разных произведениях частотность употребления колоративов

разного типа различна, имеются различия в их ассоциативно-смысловом наполнении и функциональном предназначении. В частности, одни и те же колоративы могут использоваться для отображения разных состояний, образов, ситуаций.

На заключительном занятии подводятся итоги предшествующих занятий, обобщаются и систематизируются представления о колоративах в литературе. Целесообразно провести беседу на тему, сходную с той, что была на первом занятии – выяснить представления учащихся о роли цвета в жизни человека, об их цветовых предпочтениях, с учётом того, что им стало известно о колоративной лексике русского языка.

Реализация предлагаемого модуля элективного курса для старшеклассников позволит создать условия для расширения границ лингвистической компетентности школьников, развития навыка смыслового чтения, обогащения словарного запаса, усиления выразительности устной и письменной речи, расширения кругозора, развития интереса к чтению художественной литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Колоративная лексика представляет собой широкий пласт лексики современного русского языка, предназначение которого состоит в отображении цветовой гаммы описываемых автором явлений окружающего мира, придании художественной выразительности портретам персонажей, усилении экспрессивной стороны текста и выражении авторского идиостиля.

Общее количество обнаруженных в повести «Волхитка» колоративов составляет 556 лексических единиц. Основу составляют чистые спектральные и чистые ахроматические колоративы. Среди чистых спектральных колоративов на первом месте – красный, на втором – жёлтый, на третьем – зелёный цвет. Чуть реже, чем зелёный, встречается синий цвет. В группе чистых ахромативов лидирующие позиции занимает белый цвет, на втором месте – чёрный, на третьем – серый. Наименьшая доля приходится на суммарно-спектральные колоративы.

Общее количество используемых автором в романе «Царь-Север» колоративов составляет 786 лексических единиц. Чистые спектральные и чистые ахроматические колоративы используются в равных долях, и они – на первом месте по частоте использования автором. Частота употребления объектоориентированных и квази-ахроматических колоративов – на втором месте. Их доли практически равны. Достаточно большая доля приходится на суммарно-спектральные колоративы. На последнем месте по частоте употребления – смешанные колоративы.

Сравнительный анализ показал, что в обоих произведениях автор отдаёт предпочтение использованию чистых спектральных и чистых ахроматических колоративов, притом частота их употребления различается незначительно. Что касается других категорий колоративов, то здесь ситуация сходна лишь в отношении смешанных колоративов, частота употребления которых автором

невелика и различается несущественно в пользу романа «Царь-Север». Квази-ахромативы, суммарно-спектральные и объект-ориентированные колоративы используются автором в романе «Царь-Север» в 11 раз чаще, чем в повести «Волхитка». Применительно к чистым ахромативам, следует отметить, что в повести «Волхитка» частота употребления колоратива «белый» выше, чем колоратива «чёрный», то в романе «Царь-Север», наоборот, частота употребления колоратива «чёрный» и его производных преобладает над частотой употребления колоратива «белый» и его производных.

Выявленные различия, наряду с сюжетом, во многом обуславливают своеобразие каждого из двух проанализированных произведений, их непохожесть и различия во впечатлениях, которые они вызывают.

Анализ повести «Волхитка» и романа «Царь-Север» Н.В. Гайдука показал, что колоративы являются важным элементом воплощения авторского замысла, значимой составляющей идиостиля писателя. Одной из ярких особенностей этих произведений следует считать обилие колоративной лексики, которую автор использует для описания разнообразия и уникальности сибирской природы и выражения эмоционального состояния, настроения героев, для придания текстам образности: *«Сколько лет прошло, а всё перед глазами та картина: кругом зима, она там королева – деревья перед ней склоняются в поясных поклонах, гнутые студёным серебром. И в седловинах гор тяжёлые снега засели грузно, прочно – до весны. На берегу стоит просторный дом в белоснежной огромной папаче, надетой на лихой манер. Неподалеку церковь, белёная спокойным лунным светом, льющим откуда-то из-за реки»* (отрывок из повести «Волхитка»).

С учётом специфики анализируемых произведений, в рамках настоящего исследования понятие колоратива было расширено за счёт включения в него лексических единиц, не называющих непосредственно цвета из типовой палитры, но способных передавать близкие к ним значения и, так же, как

собственно колоративы, передавать особенности природы, психологические черты и состояния человека. Эти лексические единицы мы условно назвали квази-колоративами и разделили их на 4 типа:

1) квази-ахромативы - лексические единицы, близкие по смыслу к ахроматической гамме, то есть к чёрному, белому, оттенкам серого: «*Соловей запел во **мглистых** дипах, а мужикам померещился перезвон топора, гуляющего дальним тонким эхом*»;

2) объект-ориентированные колоративы - лексические единицы, прямо или косвенно указывающие на цвет природных объектов или явлений: «*Редкие дожди горстями сыпались – гасили **золотистую** жарынь*»;

3) смешанные колоративы - лексические единицы смешанного типа: «*За окном было звёздно, просторно – в холодных **чёрно-синих** небесах ни облачка*»;

4) суммарно-спектральные колоративы - лексические единицы, прямо или косвенно указывающие на разноцветье: «*В туманах на том берегу приглушенно фырчала машина – пробиралась по мокрой высокой траве, над которой уже сверлилась первая пчела, бесшумно перепархивала **цветная** бабочка*».

В силу того, что колоративная лексика является одним из мощнейших средств художественной выразительности, мы сочли целесообразным предложить к изучению в старших классах модуля элективного курса по русскому языку «Колоративная лексика в русском языке», который состоит из семи занятий, преимущественно, проектного типа.

Реализация предлагаемого модуля элективного курса для старшеклассников позволит создать условия для расширения границ лингвистической компетентности школьников, развития навыка смыслового чтения, обогащения словарного запаса, усиления выразительности устной и письменной речи, расширения кругозора, развития интереса к чтению художественной литературы.

В дальнейшем возможно изучение колоративной лексики на материале

других произведений Николая Гайдука, анализ всего спектра выразительных средств, используемых в его произведениях, а также рассмотрение своеобразия языка писателя на уровне фонетики, лексики и грамматики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базыма Б.А. Психология цвета: Теория и практика // <http://pedlib.ru/> - 2005.
2. Бахилина Н.Б. История цветовых определений на русском языке. – М.: Наука, 1975. - 292 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М., 1979. - 320 с
4. Бер У. Что означают цвета: научно-популярная литература / пер. Ю. Бец. - Ростов н/Д : Феникс, 1997. - 224 с.
5. Бородина М.А., Гак В.Г. О типологии и методологии историко-семантических исследований. – Л.: Наука, 1979. - 320 с.
6. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. — М., 1972.
7. Василевич А.П. Языковая картина цветного мира: Методы исследования и прикладные аспекты: Дис. ... в форме научных. док. ... Доктор Филол. наук. - М., 2003. - 95 с.
8. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. - М., 1996. - 416 с.
9. Вельгушева, С. Н. Фразеологические единицы с колоративом "черный" в русском и немецком языках / С. Н. Вельгушева. - С. 19-24.
- Григорьева, Т. М. Норма языка и представления о ней его носителей/ Т. М. Григорьева. - С. 24-31.
10. Гайдук Н. Волхитка. Роман в повестях и рассказах. Красноярск, 2009.
11. Гайдук Н. Царь-Север. Роман в трех книгах из рассказов и повестей. - Ростов-на-Дону, 2005 г. - 608 с.
12. Гак В.Г. Беседы о французском слове. - Москва: Международные отношения, 1966. - 334 с.
13. Горлачева В. В. Квазиколоративы в современном русскоязычном рекламном дискурсе // Весник Днепропетровского университета. – Днепропетровск, 2009.

14. Грамотей: рабочая тетрадь по русскому языку и культуре речи: методическое пособие / сост. Н. Н. Бебриш. - Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2009. - 124 с.
15. Грановская Л.М. Прилагательные, обозначающие цвет в русском языке XVII – XX веков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: 1964.
16. Григорьева Т. М. Норма языка и представления о ней его носителей // Национальный язык и культура этноса: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 18 ноября 2014 г. / [редкол.: А. Д. Васильев (отв. ред.), С. П. Васильева, А. В. Михайлов]. - Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2015. – С. 24-31.
17. Кулько О.И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / под общ. ред. К.Р.Галиуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. - С.224-225.
18. Даль В.И. Пояснительный словарь живого великорусского языка / под ред. проф. И. А. Бодуэн де Куртенэ. В 4 томах - Т. И.А.-3. – М.: Цитадель, 1998. - 1743 с.
19. Драгунский В. В.Цветовой личностный тест : практическое пособие. - М.: АСТ, 2000. - 448 с.
20. Замыслова В. Н., Замыслова А.Е. Колоративная лексика в творчестве Веры Полозковой //Язык и культура этноса: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 19-20 ноября 2015 г. / отв. ред. А. Д. Васильев. - Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2015. - С. 53-59.
21. Замыслова В.Н., Сатяева И.А. Лексико-семантическое поле ахроматического цвета в художественном пространстве рассказов В. М. Шукшина //Язык и культура этноса: материалы Международной научно-практической

- конференции. Красноярск, 19-20 ноября 2015 г. / отв. ред. А. Д. Васильев. - Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2015. - С. 59-66.
22. Калюта А.М. Черно-белые: Признаки зла и траура в поэзии Арсения Тарковского // Белорусский и другие славянские языки: семантика и прагматика: материалы Интернафта. «Второе Супруновские чтения», Минск, 28-29 сентября 2001 г. - Минск: БГУ, 2002. - 188 с.
23. Капинос В. И. Культура речи // Методика развития речи на уроках русского языка / под. ред. Т. А. Ладыженской . - 2-е изд. - М.: ВАКО, 2005.
24. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. —264 с.
25. Карташова Ю. А. Функционально-семантическое цвето-световое поле в лирике Игоря Северянина. Дис.... канд. филол. наук (10.02.01). Бийск, 2004. - 168 с.
26. Качаева Л.А. Цветовая палитра А.И. Куприна // Писатель и жизнь. - М., 1981.
27. Ключевский В.О. Курс русской истории. Том 1, М.: Историческая литература, 2002. – 298 с.
28. Краснянский В.В. Сложные цвета в русской речи. - Орехово-Зуево, 2000. -704 с.
29. Кролль М.И. О переносных значениях некоторых цветowych прилагательных на французском и русском языках. - Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина. – с. 54-56
30. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в русском и польском языках. — М.: Московский лицей, 2001.
31. Кульпина В.Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: Автореф. дисс....д-ра филол. наук. - М., 2002.
32. Курбатов В.Я. Судьба, судьбы, судьбе... Предисловие к первой книге прозы Н. Гайдука «С любовью и нежностью» // <https://www.proza.ru/> - 2012.

33. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. - М., 1991.
34. Марин В.П. В поисках гипербореи. Размышления о творчестве Н. Гайдука // <https://www.proza.ru/> - 2013.
35. Методика преподавания русского языка в школе: учеб. для студ. высших пед. уч. заведений / под ред. М. Т. Баранова. - М.: Издательский центр "Академия", 2000. - 368 с.
36. Моисеенко В.Е. О названии цвета // Славянский вестник: К 70-летию В.П. Гудкова / ред. Н.Е. Ананьева, З.И. Карцева. - Москва: МАХ Press, 2004. - 608 с.
37. Насибуллина Ф. Ф. Микрополе белого цвета в рекламных текстах на немецком и русском языках // Ученые записки Казанского государственного университета /отв. ред. Ф. Ф. Насибуллина. - 2009. - Том 151. - № 3. - С. 184-189.
38. Никулина Т.Е. Цветовые прилагательные в языке различных жанров русского фольклора: Дис. ... канд. филол. наук. – М.: 1989.
39. Норманская Ю.В. Реконструкция индоевропейской системы цветового кодирования // Сравнительно-историческое изучение языков: современное состояние и перспективы /отв. ред. В.А. Кочергина. - Москва: Изд-во Москва, 2004. -238 с.
40. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Пояснительный словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологические выражения / Российская академия наук. Институт русского языка. В.В. Виноградовой. - 4-е изд., внутр. - Москва: Азбуковник, 1997. - 944 с.
41. Панченко А.М. О цвете в древней литературе восточных и южных славян // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. – Т. 23: Литературные связи древних славян.
42. Ползунова Ю. С. Особенности цветовой символики в произведениях И. А. Бунина «Тень птицы» и «Странствия» / Ю. С. Ползунова // Дергачевские чтения - 2016. Русская словесность: диалог культурно-национальных традиций:

материалы XII Всероссийской научной конференции (г. Екатеринбург, 13-14 октября 2016 г.): К 70-летию Объединенного музея писателей Урала. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — С. 114-120.

43. Разумкова Н. В. Лексико-семантическое поле цвета и света как когнитивно-поэтический феномен (на материале произведений К. Батюшкова и О. Мандельштама): автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Тюмень: 2009.

44. Сальникова В.В. Колоративная лексика в языковой картине мира героев произведений С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты» // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.

45. Серов Н.М. Хроматизм мифа. - Л.: Васильевский остров, 1990.

46. Скопина Н. Н. Эффекты методов активного обучения в развитии личности старшеклассников в образовательном пространстве школьных учреждений. //Молодежный научный поиск: личность в изменяющихся условиях: сб., материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 28-29 апреля 2011 года / отв. ред. М. В. Сафонова. - Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2011. - С. 10-12.

47. Сулова О.И. Колоративная лексика в повести Н.В. Гайдюка «Волхитка»// Актуальные проблемы филологии: материалы научно-практической конференции: Красноярск, 29 апреля 2016 г. / отв. ред. О.А. Шереметьева; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. - С. 40-41.

48. Уметбаева Е. Ю. Цветовая картина мира в поэтическом языке А. А. Галича: лингвистический аспект (на материале поэзии 1960-70-х гг.): автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. - Челябинск: 2009.

49. ФГОС второго поколения: среднее (полное) общее образование // <http://standart.edu.ru/>

50. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. - Москва: Изд. центр «Академия», 2001. - 320 с.
51. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. – М., 1984. -175 с.
52. Хазова Маргарита Александровна Тема безумия в русской прозе XX века (1900 – 1970-е гг.). - Орел, 2016. -323 с.